

ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ КУДАШКИН

АО «Рособоронэкспорт»

107076, Российская Федерация, г. Москва, ул. Стромынка, д. 27

Институт государства и права РАН

119019, Российская Федерация, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

E-mail: vvk4691@yandex.ru

SPIN-код: 1473-7552

DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-6-kudashkin

ПРАВОВОЙ КОМПОНЕНТ ВОЕННО-СИЛОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В международных отношениях США и их союзники выбрали силовой путь реализации собственных интересов. В взаимоотношениях со слабыми странами — путь вооруженного насилия, приводящего к разрушению государств. С сильными государствами, в силу угрозы возникновения ядерной войны, выбран путь гибридизированного силового подавления соответствующих государств. Это насилие — современная форма военного насилия, которое в своей основе имеет не средства и методы вооруженного противоборства, а насилие, призванное разрушить систему внутригосударственных отношений, лишить политическую форму конкретного общества его основного качества суверенности. Современный облик военного конфликта принципиально отличается тем, что военное насилие осуществляется с применением всех имеющихся в арсенале государств средств. Право, являющееся надстройкой над конкретным обществом и государством, через их правовую систему, включенное в надстройку системы международных отношений — международное право, объективно используется в качестве средства обеспечения собственных государственных интересов и подавления интересов противоборствующего государства.

В современных условиях вооруженное противоборство, кроме традиционных (боевых), имеет и иные компоненты, которые подчас имеют решающее значение для достижения целей военного конфликта. В их числе — юридический компонент вооруженного противоборства («боевая» составляющая военного права).

Ключевые слова: военный конфликт, гибридная война, право, правовая борьба, правовое насилие, правовая война, международные отношения, внутригосударственные отношения, системные связи, система

VLADIMIR V. KUDASHKIN

JSC Rosoboronexport
27, str. Stromynka, Moscow, 107076, Russian Federation
Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: veganat@mail.ru
SPIN code: 1473-7552

LEGAL COMPONENT OF MILITARY INFLUENCE ON SYSTEMS OF INTERNATIONAL AND INTERSTATE RELATIONS

Abstract. In international relations; The-United States and its allies have chosen the forceful path to realize their own interests. In relations with weak countries, the path is armed violence, leading to the destruction of states. With strong states, due to the threat of a nuclear war, the path of hybridized forceful suppression of the corresponding states has been chosen. This violence is a modern form of military violence, which is based not on the means and methods of armed confrontation, but on violence designed to destroy the system of intrastate relations and deprive the political form of a particular society of its main quality — sovereignty. The modern face of military conflict is fundamentally different in that military violence is carried out using all means available in the arsenal of states. Law, which is a superstructure over a specific society and state, through their legal system, included in the superstructure of the system of international relations — international law, is objectively used as a means of ensuring one's own state interests and suppressing the interests of the opposing state.

In modern conditions, armed confrontation, in addition to traditional (combat), also has other components, which are sometimes decisive for achieving the goals of a military conflict. Among them is the legal component of armed confrontation (the «combat» component of military law).

Keywords: military conflict, hybrid war, law, legal struggle, legal violence, international relations, intrastate relations victory, armed struggle, systemic connections, system

1. Правовой компонент военно-силового воздействия на систему международных отношений

В основе (базисе) системы международных отношений лежат однопорядковые межгосударственные отношения, надстройка над ними определяется характером и свойствами этих отношений, а точнее, структурой системы межгосударственных отношений. В силу того, что последняя представляет собой определенным образом организованную совокупность связей между государствами, надстроечные отношения, опосредующие эти связи, направлены на регулирование данных связей. Комплекс правовых явлений, входящих в надстройку структуры системы межгосударственных отношений, в свою очередь, однороден своему базису. Указанной надстройкой является международное право, характеризующееся также системными признаками.

Системный подход к международному праву позволяет сделать вывод, что его базисом выступает структура системы межгосударственных отношений. Для системы межгосударственных отношений определяющим социальным явлением становится не отдельное государство, а совокупность государств, взятая целиком или в определенной своей части. Исключение одного государства может в той или иной мере изменить конкретно-историческое содержание системы межгосударственных отношений, но не ее инвариантную структуру, т.е. система останется системой. Именно этим обстоятельством определяются характер, содержание и в конечном итоге сущность системы межгосударственных отношений и, соответственно, ее надстройки — международного права. Она представляет собой совокупную целостность связей и отношений не одного государства с другими, а всех или определенной части государств. Таким образом, конкретное государство в этой системе не является ее ключевым звеном, связи и отношения с которым определяют сущностные черты системы. Данные черты определяет особым образом организованная целостность связей и отношений между государствами. Это теория вопроса.

Какова международно-правовая реальность в настоящее время?

С 1991 г. выстроенная на основе баланса сил система международных отношений деформирована в однополярную систему. При этом под контроль США была поставлена практически вся мировая система отношений — мировая торговля, международное движение капитала, международный научно-технический обмен, международные валютно-финансовые отношения. При такой парадигме

международной системы были созданы условия для позиционирования США своей мессианской роли в международных отношениях, в которую не вписывался Вестфальский тип межгосударственных отношений.

Идеология однополярности, мессианства, гегемонизма послужила фундаментальной платформой для формирования американской научной парадигмы — решения межгосударственных противоречий возможно не только традиционными, классическими способами, т.е. путем вооруженного противоборства, а с использованием всей национальной мощи США во всех сферах, в которых функционирует человечество. Именно эта американская геополитическая и научная парадигма явилась базисом, породившим гибридность силового решения возникающих противоречий между США и государствами, которые, по мнению США, подрывают их интересы.

Такая возможность появилась после установления однополярного мира (1991 г.). В системе международных отношений, базирующейся на системе баланса сил, ядерном сдерживании, которые обеспечивали паритет межгосударственных интересов, потребность в гибридации силового воздействия отсутствовала. Система международных отношений сохраняла устойчивость на основе Вестфальской системы и Ялтинско-Потсдамских договоренностей. Равновесность системы рухнула, как только одна из составляющих баланса сил была демонтирована (крушение СССР). Данная ситуация объективно породила в американском истеблишменте и научном сообществе уверенность, что возникающие противоречия можно разрешать невооруженным, а иным силовым способом, используя всю мощь американского государства, включающую, помимо военной организации, политику, идеологию, экономику, финансы, искусство, новые средства коммуникации (Интернет, социальные сети). На этой социально объективной основе появилась теория «гибридной войны» Хофмана, которая стала парадигмальной основой для трансформации со стороны США сложившейся системы межгосударственных отношений.

Практическая реализация концепции «гибридной войны» осуществляется США в двух направлениях: первое — в области международных отношений через навязывание международному сообществу доктрины международного порядка, основанного на правилах¹; в об-

¹ См.: *Chalmers M. Which Rules? Why There is No Single “Rules-Based International System” // RUSI Occasional Paper, 2019. April; Byrne C. Securing the ‘Rules-Based Order’ in the Indo-Pacific: The Significance of Strategic Narrative // Security Challenges.*

ласти внутригосударственных отношений — размывание суверенитета как основного качества государства, обеспечивающего устойчивость системы внутригосударственных отношений, при ее функционировании и взаимодействии с системой международных отношений, и внутри системы при взаимодействии с обществом и индивидами, составляющими это общество.

Как было отмечено выше, в классическом варианте, сформировавшемся в практике международных отношений, определяющим является совокупная целостность связей и отношений не одного государства с другими, а всех или определенной части государств, которая и является ключевой для системы международных отношений. США разрушили эту совокупную целостность, заменив ее совокупностью связей с собственной системой внутригосударственных отношений.

С окончанием «холодной войны» в США возникла доминирующая тенденция полагать, что западные правила теперь стали универсальными правилами. Это было подкреплено материальной реальностью, заключающейся в том, что с крахом Советского Союза США стали единственной оставшейся в мире военной сверхдержавой. Замешанное на военной силе мессианство порождает иллюзию убежденности, что у США есть возможность, а точнее обязанность, делать все, чтобы убедить другие государства принять их собственные стандарты, особенно в отношении прав человека и демократии. Этот сдвиг в западной политике, вызванный главным образом новыми возможностями, нашел свое отражение во всем спектре экономических, политических и социальных мер, включая помощь в целях развития и торговую политику, дипломатическое вмешательство. Международное право явно мешает США реализовать видение своей собственной миссии в истории человечества, так как его основополагающими принципами являются признание государственного суверенитета, право наций на самоидентичность, независимость.

В международных отношениях США и их союзники выбрали силовой путь реализации собственных интересов. В взаимоотношениях со слабыми странами путь вооруженного насилия, приводящего к разрушению государств (Иран, Ливия, СФРЮ, неудавшаяся попытка в Сирии). С сильными государствами, в силу угрозы возникновения ядерной войны, выбран путь гибридизированного силового по-

2020. Vol. 16. No. 3. Special Issue: The Indo-Pacific: From Concept to Contest. P. 10–15; *Lieberherr B.* The "Rules-Based Order": Conflicting Understandings // *CSS Analyses in Security Policy*. 2023. No. 317.

давления соответствующих государств. Это насилие — современная форма военного насилия, которое в своей основе имеет не средства и методы вооруженного противоборства, а насилие, призванное разрушить систему внутригосударственных отношений, лишить политическую форму конкретного общества его основного качества суверенности.

Современные формы насилия многообразны. Они в полной мере соответствуют формуле Клаузевица, которая предполагает ведение войны различными средствами. Современный облик военного конфликта принципиально отличается тем, что военное насилие осуществляется с применением всех имеющихся в арсенале государств средств. Право, являющееся надстройкой над конкретным обществом и государством, через их правовую систему, включенное в надстройку системы международных отношений — международное право, объективно используется в качестве средства обеспечения собственных государственных интересов и подавления интересов противоборствующего государства. Государство (условный агрессор) для реализации собственных интересов использует для достижения своих целей свою правовую систему и международное право. Обычно применяемые средства бывают политическими, экономическими, идеологическими и т.д. Но ни одно из этих средств не имело бы значения и эффекта, если бы не подкреплялось юридической формализацией применяемых гибридизированных средств силового (военного) воздействия на противника.

Рассмотрим применение права как военно-силового компонента противоборства на примере США.

Силовое воздействие осуществляется комплексно на систему межгосударственных отношений и систему внутригосударственных отношений государства, представляющие цель для США.

Следует подчеркнуть, что на международном уровне США действуют в двух направлениях, и оба направления представляют собой использование права в качестве средства насилия по отношению к суверенным государствам.

США последовательно используют институциональные структуры (ООН и систему международных организаций) для силового воздействия на Россию, применяя при этом юридические инструменты для такого воздействия. В современных реалиях право, будучи в своей изначальной сути средством регулирования отношений между социальными акторами, превращено в средство решения задач силового (военного) воздействия, подавления и разрушения. Как справедливо

отмечает Амели Ферей, США «используют правовые инструменты для обслуживания своих геополитических интересов»².

Какими конкретно возможностями права пользуются США для решения своих гегемонистских задач посредством гибридизированных, правовых по сути, средств военного насилия?

Первое направление — это разрушение правовой основы системы международных отношений — международного права. Так как добросовестное соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права налагает серьезные ограничения на использование силы, для реализации гегемонистских интересов государства была разработана «доктрина международного порядка, основанного на правилах». Как отмечает Малкольм Йоргенсен, этот порядок «...в общем смысле относится к совокупности правил, норм и институтов, которые регулируют поведение и взаимодействие суверенных государств и других субъектов глобальной системы»³. При этом Кейтлин Бирн прямо указывает, что новый международный порядок реализуется «под глобальным руководством Соединенных Штатов»⁴.

Б.И. Нефедов справедливо делает вывод: «Многие сторонники доктрины мирового порядка, основанного на правилах, фактически призывают не к соблюдению каких-то мифических “правил игры”, а предлагают отменить, изменить или “дополнить” не что иное, как нормы Устава ООН или иные основополагающие международно-правовые нормы *jus cogens* общего международного права... Это не может быть расценено иначе как попытка отказа от общепризнанного на сегодняшний день верховенства международного права в регулировании международных отношений»⁵. На эту же тенденцию внешнеполитического поведения США обращает внимание и член-корреспондент РАН, профессор А.Н. Савенков: «В взаимоотношениях с ООН и другими несоюзными государствами используются специальные правовые концепции. Так, получила опыт практического применения кон-

² *Ferey A.* Towards a War of Norms? From Lawfare to Legal Operations// Focus strategique. Ifri, 2022. April. P. 24.

³ *Jorgensen M.* Equilibrium & Fragmentation in the International Rule of Law: The Rising Chinese Geo-legal Order // Berlin Potsdam Research Group, 2018. November. KFG Working Paper no. 21.

⁴ *Byrne C.* Securing the ‘Rules-Based Order’ in the Indo-Pacific: The Significance of Strategic Narrative // Security Challenges, 2020. Vol. 16. No 3. Special Issue: The Indo-Pacific: From Concept to Contest. P. 10.

⁵ *Нефедов Б.И.* Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3. С. 18.

цепция “порядка, основанного на правилах”. Ее цель — подменить универсальные, согласованные международно-правовые институты и нормы альтернативными, неконсенсусными методами урегулирования»⁶.

В США доктрина мирового порядка (далее — порядок), основанного на правилах, используется со времен администрации Обамы. Стратегия национальной безопасности (СНБ) 2015 г.⁷ была первой, которая связала главенство США с порядком. В ней отмечается, что сильное и устойчивое американское лидерство имеет важное значение для основанного на правилах международного порядка, который способствует глобальной безопасности и процветанию.

В Руководящих принципах Индо-Тихоокеанского региона 2020 г.⁸ Германия ссылается на доктрину мирового порядка, основанного на правилах, 17 раз, а Белая книга по обороне Австралии 2016 г. — 56 раз.

Таким образом, в настоящее время США пытаются трансформировать базисную первооснову существования международного сообщества — согласованную всеми государствами — участниками международного сообщества государственную волю, институционализированную в международном праве, в индивидуальную волю, отражающую интересы одного государства — США. Эта воля концептуализирована в доктрину мирового порядка, основанного на правилах, сформулированную США и отражающую реализацию интересов этого государства и государств, вошедших в орбиту влияния Соединенных Штатов. Американские правила международного порядка являются инструментом разрешения противоречий, существующих между США и Россией, Китаем, другими странами, не входящими в зону влияния США. Сформулированный и оформленный в собственных доктринах и преподносимый как международное право американский мировой порядок, основанный на правилах, в действительности является правовым инструментом силового (военного) воздействия на государства, не входящие в зону влияния США и его союзников. По сути, указанный порядок является правовым инструментом современного гибридного облика военных конфликтов. Как справедливо

⁶ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 335.

⁷ National Security Strategy. Washington D.C: The White House, February 2015.

⁸ Policy guidelines for the Indo-Pacific. URL: www.auswaertigesamt.de/blob/2380514/f9784f7e3b3fa1bd7c5446d274a4169e/200901-indo-pazifik-leitlinien-1-data.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

подчеркивает Амели Ферей, «Соединенные Штаты в основном используют термин “право” уничижительно, чтобы нейтрализовать обязательную силу международного права, одновременно используя свою собственную нормативную силу в качестве рычага для защиты своих национальных интересов»⁹.

Второе направление использования Соединенными Штатами международного права в собственных интересах — это применение правовых инструментов в институциональной основе международного сообщества — ООН и иных международных организациях — для решения задач силового противоборства.

Наиболее показательным примером для раскрытия данного направления является практика применения права вето на проекты резолюций, выносимых на рассмотрение Совета Безопасности ООН, которое принадлежит пяти его постоянным членам.

Согласно официальному сайту ООН всего за время существования организации с 1945 по 2020 г. право вето было применено в общей сложности 254 раза по 206 различным проектам. Лидером по использованию вето является Россия — 114 раз (СССР — 90, Российская Федерация — 24), затем следуют США — 81 раз. Остальные государства использовали данное право в основном совместно с Российской Федерацией/СССР или США: Великобритания — 29, Франция — 16, Китай — 14 раз. За последнее десятилетие, с 2011 по 2020 г., право вето использовалось 22 раза США и Россией¹⁰.

Из статистики видно, что правом вето активно пользуются все постоянные члены Совета Безопасности ООН. Проблема заключается в том, какие цели достигаются при использовании этого правового инструмента.

Так, анализ показывает, что США систематически используют полномочия Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций не для предотвращения либо прекращения военных конфликтов, а с противоположной целью их развития и углубления. Только для защиты Израиля от юридической ответственности США применили право вето 45 раз¹¹.

⁹ *Ferey A.* Op. cit. P. 36.

¹⁰ См.: *Штырляева Е.А.* Проблема применения права вето в Совете Безопасности ООН при разрешении международных конфликтов в 2011–2020 гг. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44267863_73076302.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹ См.: *Макарычев М.* Американский юрист Эракат: Вето США представляет собой «продолжающееся злодеяние». URL: <https://rg.ru/2023/12/09/amerikanskij->

Наиболее активно США для решения своих геополитических задач в рамках полномочий члена Совета Безопасности ООН используется тема оружия массового поражения, в том числе химического оружия.

Например, по инициативе США и Великобритании была принята Резолюция 1441 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 2002 г., предлагающая Ираку при Саддаме Хусейне «последнюю возможность выполнить свои разоруженческие обязательства». Она послужила юридическим¹² обоснованием для последующего возглавляемого США вторжения в Ирак.

Проектом резолюции S/2017/172¹³, инициированной США, утверждалось применение сирийским правительством химического оружия и предлагалось расследование в дальнейшем обстоятельств данного преступления. Россия наложена вето на проект резолюции, обоснованно полагая, что ее принятие создаст правовые основания для военного вмешательства других государств, как это произошло в 2003 г. в Ираке.

Классическим примером манипулирования США своими полномочиями в рамках ООН является принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 377 «Единство в пользу мира», инициированное Соединенными Штатами в октябре 1950 г. как средство обхода вето Советского Союза в ходе Корейской войны¹⁴. Резолюция гласит, что в любых случаях, когда Совет Безопасности из-за отсутствия единогласия среди его пяти постоянных членов, не может действовать так, как это требуется для поддержания международного мира и безопасности, Генеральная Ассамблея немедленно рассмотрит этот вопрос и может дать соответствующие рекомендации членам ООН в отношении коллективных мер, включая применение вооруженной силы, когда это необходимо, для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Как отмечает А.Б. Аксенов, «...направленная на перераспределение полномочий в определенных случаях между Со-

iurist-erakat-veto-ssha-predstavliaet-soboj-prodolzhaiushcheesia-zlodeianie.html (дата обращения: 15.01.2024).

¹² См.: *Gardner C.* The invasion of Iraq was lawful. 2010. On January 27. URL: <http://www.headoflegal.com/2010/01/27/the-legality-of-the-iraq-war/> (дата обращения: 15.01.2024).

¹³ Проект резолюции S/2017/172. URL: <https://undocs.org//ru/S/2017/17> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴ *Williams W.* Intergovernmental Military Forces and World Public Order. N. Y.: Oceana Publications 1971. 1971. P. 284.

ветом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, Резолюция 377 (V) противоречит ряду положений Устава ООН, в частности, п. 1 ст. 12, согласно которому «Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся спора или ситуации, по отношению к которому Совет Безопасности выполняет возложенные на него функции, если Совет Безопасности не запросит об этом»¹⁵.

Исходя из многообразия современных гибридизированных форм военного противоборства можно сделать вывод, что право, как надстроечное над международными отношениями явление, активно используется западно ориентированными участниками международного общения для решения индивидуальных или групповых задач. Это не международное право, общепризнанное всем международным сообществом. Это действительно правила, в которых выражена глубоко узкокорпоративная воля группы государств, стандартизированная под худшие образцы «дикого» Запада.

Вывод здесь один: в гибридизированном силовом противоборстве объективно присутствует международно-правовой компонент такого противоборства. Этот компонент необходимо учитывать России и разрабатывать средства и методы нивелирования такого правового воздействия на интересы Российского государства.

2. Правовой компонент военно-силового воздействия на систему внутригосударственных отношений

Выше мы исследовали применение права в качестве компонента военно-силового воздействия на систему межгосударственных отношений.

В системе межгосударственных отношений ключевым является не одно государство, а совокупность связей и отношений государств, составляющих международное сообщество. Современное состояние системы межгосударственных отношений показывает, что ряд стран так называемого коллективного Запада под руководством США пытаются разрушить устойчивость сложившейся системы межгосударственных отношений, активно используя право как компонент военно-силового воздействия на противоборствующие государства. Это так называемый международно-правовой компонент военного

¹⁵ Аксенов А.Б. К вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН и определении статуса права вето // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 127.

насилия над государствами. Но в решении своих геополитических задач США и возглавляемый ими блок НАТО используют не только арсенал международных правовых средств и арену межгосударственных отношений. Значительные усилия прилагаются для воздействия правовыми средствами на конкретное государство.

В военном конфликте «воюют» не только вооруженные силы, но и вся система внутrigосударственных отношений (государство, общество, индивиды), используется весь общесоциальный инструментарий. Будучи социальным явлением, имеющим в своей основе социальные связи и отношения, общественные отношения военного конфликта охватывают все слои и уровни социальной действительности — базисные и надстроечные (правовые). Первой, классической, выработанной человечеством формой разрешения противоречий, возникающих между государствами и социальными группами, являлся наиболее простой способ — физическое уничтожение политической структуры, социально-экономического базиса государства и общества (экономики, промышленности, населения). По мере усложнения социального бытия человечества, технологических революций задача разрешения противоречий претерпела значительные изменения. Социальная общность индивидов выстраивалась согласно воле господствующих классов и социальных политических групп. Но все это оформлялось, соединялось и скреплялось правом. И основывалось на праве. Соответственно решение задачи разрешения противоречий между государствами и социальными группами возможно через разрушение охраняемых и регулируемых правом связей и отношений. Право упорядочивает отношения, обеспечивает системную целостность государства и общества. Но право, отражая волю и интересы иных государств и социальных групп, может применяться для разрушения устойчивых связей и отношений, уничтожая целостность государства и общества. В этом случае право выступает в совершенно ином качестве — не регулятора, а разрушителя социальных отношений.

Утверждать, что это совершенно не свойственно праву, его сущности, предназначению, безосновательно. Право является порождением государства, в правовом государстве оно отражает интересы преобладающей части населения и общества и направлено на защиту их интересов. Если интересы государства и общества требуют посредством права разрешить противоречие для сохранения своего существования, почему эта миссия не может быть возложена на право? Такая постановка вопроса нова для российской военной и юридической науки. Но как уже было обращено внимание на Западе, да и в Китае, исполь-

зование права в качестве средства насилия, правового компонента разрешения противоречий в военном конфликте разрабатывается более двух десятилетий.

Ни в коей мере не оправдывается использование права западными странами против России. Безусловно, правовые методы, которые применяют эти страны против нашей страны, противоречат международному праву. Эти же страны ведут «правовую войну» против России и на международном уровне, подрывают сложившуюся международную систему с одной единственной целью — уничтожить Россию для сохранения однополярного мироустройства, обслуживающего интересы США и консолидированного вокруг него «золотого миллиарда». Право, будучи объективно связанным с базисом, системой международных отношений и системой внутригосударственных отношений, представляя собой системно-социальное явление, как и любая система, обладает объективным свойством активности, оно функционирует и соответственно взаимодействует с другими системами и воздействует на них. В силу природы права оно воздействует на все, что социально-системно консолидировано, сгруппировано.

Система внутригосударственных отношений США и надстроенная над ней правовая система США, выполняя регулятивную для обеспечения интересов своего государства и общества функцию, в рамках свойства функционирования активно взаимодействует с внешними по отношению к ним системами (и здесь роль позитивная, позволяющая сформировать устойчивость собственных систем и государства) и воздействует на систему международных отношений и системы внутригосударственных отношений (в этом случае воздействие правовой системы США носит негативный характер). Цели при таком воздействии задаются политическим истеблишментом США. Эти цели не имеют ничего общего с целями международного сообщества и других государств. Все они призваны только обеспечивать гегемонистские интересы и потребности США, которые самостоятельно, без санкции международного сообщества, наделили себя статусом мессианства, государства, определяющего судьбу человечества и государств, исходя из собственных интересов и сформированных на базе этих интересов представлений о том, как международная система должна быть устроена и как государства должны существовать в этом американском однополярном мире.

Все это может показаться бездоказательными псевдонаучными размышлениями. Рассмотрим, как право используется в качестве компонента (средства) противоборства в военном конфликте. Следует отметить, что военный конфликт в современном облике может

не осознаваться государством-целью, так как отсутствуют вооруженное насилие, применение вооруженных сил, вооружения и военной техники, боевые действия и т.д. все, что соответствует классическому восприятию противоборствующими сторонами того, что между ними существует военный конфликт. Однако гибридизированные формы современного разрешения противоречий однозначно указывают, что государства пытаются разрешить существующие между ними противоречия не классическими, традиционными способами, а гибридизированными формами военных конфликтов.

Каковы правовые гибридизированные формы военных конфликтов?

Политическая форма общества позволяет государству, обладающему суверенной властью, обеспечить управление социальными процессами в интересах всех социальных акторов на определенной территории. Политическая форма общества может существовать только в качестве юридически оформленной. Право является ключевым социальным инструментом, оформляющим и обеспечивающим функционирование государства и осуществление государственной власти. Разрушение государства возможно традиционным способом — вооруженным насилием, т.е. физическим разрушением субъектов государственной власти. Вместе с тем такая же цель достигается и иным способом — разрушение субъектов государственной власти и соответственно государства правовыми средствами.

Для этого используется метод формирования органов государственной власти, параллельных существующей законно избранной государственной власти конкретного государства. Они незаконны с точки зрения соблюдения правовых процедур формирования органов власти конкретного государства и международного права. Но легитимность параллельных органов власти признается прозападно консолидированной частью международного сообщества, т.е. для легитимности используется правовой инструментарий собственных правовых систем государства. Решения о признании сформированных спецслужбами западных стран параллельных органов власти государства-мишени соответствуют внутригосударственному праву государств-агрессоров¹⁶, легитимны в их правовых системах, но неза-

¹⁶ В.А. Ксенофонов отмечает: «Стратегия гибридной агрессии нацелена на изнурение страны-жертвы и предполагает комплексный спектр действий, включающих использование воинских и иррегулярных формирований одновременно с проведением в рамках единого замысла и плана операций по хаотизации экономики, военной сферы национальной безопасности, культурно-мировоззренческой

конны в правовой системе государства, в котором они сформированы. Происходит вторжение правовых систем государств-агрессоров в суверенную правовую систему государства-мишени. Под такое вторжение подводится и международно-правовое основание. Информационное сопровождение такого вторжения подтверждает, что в государстве-мишени нарушаются права человека, существует угроза человеческим жизням, а это наивысшие общечеловеческие ценности. Соответственно в правовой логике государств-агрессоров принятие мер, позволяющих сохранить общечеловеческие ценности, соответствует международному праву и является правовым основанием применения всего арсенала средств, в том числе правовых. При этом презюмируется, что применение правовых средств разрушения государственной власти — это наиболее гуманный способ, так как он позволяет сохранить человеческие жизни, отсутствуют физические насилие и угроза жизни людей. Право в таком гибридизированном военном конфликте выступает основным средством военного противоборства, позволяющим разрешить противоречие, разрушая государственную власть средствами правового насилия.

Такое правовое воздействие носит экстерриториальный характер. Но в США доктрина экстерриториальности является одной из ключевых концептуальных составляющих правовой системы. Она основана на национальной идее американской исключительности и концепции справедливой войны, так как США, по их собственной мессианской логике, ведут только справедливые войны в интересах всего человечества и цивилизованной части международного сообщества, которую составляют государства, разделяющие мессианское предназначение США.

Один из наиболее ярких примеров применения правовых средств ведения противоборства в военном конфликте — формирование параллельных органов государственной власти в Венесуэле.

сферы, а также применение кибератак. Государство-агрессор тайно, без формального объявления войны атакует структуры государственного управления, экономику, информационную и культурно-мировоззренческие сферы, силы безопасности и правопорядка, а также регулярную армию страны-мишени. Затем на определенном этапе могут разворачиваться военные действия с участием мятежников, наемников, частных военных компаний, поддерживаемых кадрами, оружием из-за рубежа и некоторыми внутренними структурами: олигархами, преступными, националистическими и псевдорелигиозными организациями» (*Ксенофонов В.А. Гибридная агрессия как тенденция социального насилия. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/283557/1/Ксенофонов_ВШ_2022-1-045-051.pdf?ysclid=lsa7whdq4843509546 (дата обращения: 15.01.2024)*).

В 2013 г. Президентом Боливарианской Республики Венесуэла стал Николас Мадуро, который к неудовольствию США продолжил независимую и левую политику своего умершего предшественника Чавеса. В 2014 г. страна столкнулась с объективными экономическими трудностями (падение мировых цен на нефть затруднило реализацию многочисленных социальных программ Боливарианской Республики), что привело к экономическому обвалу, а затем и к затяжному политическому кризису¹⁷. Острый экономический кризис привел к гиперинфляции: только в 2018 г. инфляция в стране составила 1 370 000%; в 2020 г. этот показатель снизился до 7000%¹⁸. Этим воспользовалась оппозиция, поддерживаемая США. Председатель Национального собрания Венесуэлы Х. Гуайдо 23 января 2019 г. на митинге объявил себя исполняющим обязанности Президента Венесуэлы и принял присягу¹⁹. Через несколько часов США в лице Президента Дональда Трампа признали его главой государства. Всего более 50 стран мира признали Хуана Гуайдо законным лидером Венесуэлы. Государственный секретарь Майк Помпео в своем заявлении отметил, что США призывают Президента Венесуэлы Николаса Мадуро передать власть лидеру оппозиции. Параллельный орган власти глава государства в Венесуэле просуществовал до 30 декабря 2022 г., когда в альтернативном государственному оппозиционному «законодательном собрании» за роспуск «временного правительства» Хуана Гуайдо проголосовали 72 из 104 представителей.

Практически аналогичный сценарий был применен США в попытке разрушить легитимный орган государственного управления страной в Беларуси²⁰. На президентских выборах 2020 г. С. Тихановская провозглашает себя лидером белорусской оппозиции. Результаты выборов 2020 г. С. Тихановская, набравшая на них 9,9% голосов,

¹⁷ См.: *Тищенко А.* Американская технология экспорта революций дала сбой. URL: <https://regnum.ru/article/3800769> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁸ См.: *Поплавский А.* «Перетягивание каната»: новый раскол в Венесуэле. Как Гуайдо почти захватил и за год потерял власть в Венесуэле. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/20_a_12919622.shtml?updated (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁹ СМИ: лидер оппозиции Венесуэлы провозгласил себя и.о. президента. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6033107> (дата обращения: 15.01.2024).

²⁰ См.: *Манойло А. В.* «Белорусская весна» — 2020 как «точка сборки» практик «цветных революций» нового типа: опыт противостояния. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/belorussskaya-vesna-2020-kak-tochka-sborki-praktik-cvetnyh-revoljuciy-novogo-tipa-opyt-protivostoyaniya?ysclid=lr3r3weeks513951828> (дата обращения: 15.01.2024).

не признает; призывает выступить против «узурпатора» А.Г. Лукашенко²¹. Оказавшись в Литве, С. Тихановская создает так называемый Координационный совет по организации процесса преодоления политического кризиса — орган по «обеспечению трансфера власти». Об этом говорится в заявлении штаба С. Тихановской, распространенном 14 августа 2020 г. 10 августа 2020 г. Сейм Литвы признал С. Тихановскую избранной Президентом Беларуси. 27 августа 2020 г. в интервью немецкому изданию Bild она объявила себя новым Президентом Республики Беларусь²². Состоялись встречи С. Тихановской «на высшем уровне» (по президентскому протоколу) с лидерами Германии (6 октября 2020 г.) и Франции (29 сентября 2020 г.).

Еще одним правовым инструментом достижения целей военного конфликта является использование международной судебной системы против суверенного государства. Для этого используются формы возбуждения уголовного дела в международном уголовном суде против главы государства либо подачи исков о нарушении норм международного права в Международный суд ООН. Данное юридическое средство военного противоборства менее действенно, чем создание параллельных органов государственной власти и приводит к конечному результату только вместе с применением вооруженного насилия в военном конфликте. Использование этого средства в значительной мере носит характер информационного воздействия, морально-психологического насилия на суверенное государство при условии его устойчивости к воздействию внешних факторов (применению вооруженной силы, санкционному давлению и т.д.), создания псевдоюридических условий и оснований для последующего разрушения сложившейся системы международных отношений, прежде всего ООН и Совета Безопасности ООН.

Так, 17 марта 2023 г. Международный уголовный суд, учрежденный в 1998 г. в соответствии с Римским статутом, выдал ордер на арест Президента Российской Федерации В.В. Путина²³. Данный акт безусловно является юридическим, но не имеющим правового основа-

²¹ См.: *Манойло А.В.* Указ. соч.

²² См.: Ich bin die Führerin der Mehrheit! Warum sie weiter an ein freies Weißrussland glaubt. URL: <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/bild-trifft-lukaschenko-gegnerin-swetlana-tichanowskaja-ich-bin-die-anfuhrerin72592504.bild.html#fromWal> (дата обращения: 15.01.2024).

²³ См.: *Иванов Г.* Интрижка в Гааге. Раскрыто, как МУС заставили выдать ордер на арест Путина. URL: https://aif.ru/politics/world/intrizhka_v_gaage_raskryto_kak_mus_zastavili_vydat_order_na_arest_putina (дата обращения: 15.01.2024);

ния. Россия изначально подписала Римский статут Международного уголовного суда, но не ратифицировала его (как и Украина) и в 2016 г. отозвала свою подпись под международным договором о его учреждении²⁴. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных гражданами государства, признавшего его юрисдикцию. Отсутствие правового основания и очевидная нереализуемость данного решения квалифицирует выдачу ордера в качестве инструмента, формы гибридизированного юридического насилия в ходе военного конфликта, являющегося одним из мероприятий стратегии западных стран по разрушению государственности России.

Украина в 2017 г. подала два иска в Международный суд ООН. Первый ИСК — о нарушении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и о том, что ДНР и ЛНР якобы являются террористическими организациями, а Россия поддерживала их финансово. Во втором иске Украина сослалась на нормы Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ее представители утверждали, что в Крыму происходит систематическая и целенаправленная расовая дискриминация этнических украинцев и крымских татар²⁵. По итогам разбирательства Украине 31 января 2024 г. Международный суд ООН полностью отказал во всех требованиях о компенсациях или иных формах удовлетворения²⁶.

Приведенные примеры свидетельствуют о сценариях достижения стратегических целей правовыми средствами, применении правового инструментария для разрушения государственности государства-цели. Данные средства не относятся к методам и средствам вооруженного противоборства, но являются разновидностью насилия, силового воздействия на суверенную государственную власть. Правовые средства насилия выступают в этом случае новой гибридизированной фор-

Шаравский А. Почему «ордер на арест Путина» возник именно сейчас. URL: <https://regnum.ru/opinion/3791647> (дата обращения: 15.01.2024).

²⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // СЗ РФ. 2016. № 47. Ст. 6630.

²⁵ См.: РФ после решения суда ООН по иску Киева ждет извинений от обвинявших ее. URL: <https://regnum.ru/news/3864045?ysclid=ls2u3y4q74548322799> (дата обращения: 15.01.2024).

²⁶ Об отказе Международного суда ООН признать Россию «государством-агрессором», а ДНР и ЛНР — «террористическими организациями» на основании обвинений Украины. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1928844/?ysclid=ls2unv4fy2510502608 (дата обращения: 15.01.2024).

мой военного насилия, основанного не на применении вооружения и военной техники, а на применении средств социального разрушения сформированных в обществе и государстве устойчивых политических связей и отношений, образующих институциональную целостность политической формы — государство.

Еще одним правовым инструментом, активно используемым для достижения целей военных конфликтов при разрешении противоречий, являются экономические санкции, применяемые государствами либо группой государств, обладающих достаточной экономической мощью, обеспечивающей результат от их введения.

Так, Ч. Данлэп приводит целевые торговые санкции в качестве примера действий, которые можно охарактеризовать как «законные действия», совершаемые Соединенными Штатами в качестве «правового оружия», применение которого может иметь последствия, совершенно неотличимые от тех, которые производятся его кинетическими аналогами. В качестве иллюстрации он приводит пример во время вторжения Соединенных Штатов в Ирак в 2003 г.: иракские ВВС столкнулись с юридическим механизмом — санкциями так же эффективно, как и с любыми последствиями традиционных воздушных боев. США, предотвращая приобретение новых самолетов, а также запасных частей для существующего парка, настолько ослабили иракскую авиацию, что ни один самолет не выступил против воздушной армады коалиции»²⁷. Примечательным в этом высказывании является квалификация санкций в качестве юридического средства «правовой войны».

Амели Ферей также указывает на юридический характер американских экономических санкций, относя их к стратегическим юридическим мерам гибридной войны²⁸.

К. Лае-Перез считает, что долговременные экономические санкции являются такими же по сути, что и применение военной силы²⁹. В международном и научном сообществе не завершены дискуссии о квалификации экономических санкций в качестве инструмента «применения силы» либо «агрессии»³⁰.

²⁷ *Dunlap Ch. Does Lawfare Need an Apologia? // 43 CASE W. RES. J. INT'L L. 121, 134, 2011.*

²⁸ См.: *Ferey A. Op. cit. P. 24.*

²⁹ См.: *LaRae-Perez C. Economic Sanctions as a Use of Force: Re-evaluating the Legality of Sanctions from an Effects-Based Perspective // Boston University International Law Journal. 2002. Vol. 20. P. 188.*

³⁰ См.: *Дорая М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. М., 2016. С. 60.*

Экономические санкции экономически развитых государств являются универсальной гибридизированной формой современно-го военного конфликта. Их цель — разрушение материально-экономического базиса системы внутригосударственных отношений, т.е. разрушение имущественных связей и отношений, которые являются материальной основой существования общества и людей. Разрушение материального базиса государства-цели по замыслу западных стран должно привести к разрушению надстроечных политических связей и отношений, совокупная целостность которых образует государство. Особенность санкционной формы военного противоборства заключается в том, что государство-агрессор, применяющее санкции, выбирает уникальный путь. Если прямое вооруженное насилие направлено на физическое разрушение государства: его экономического базиса, политических институтов государства; создание параллельных органов власти имеет своей целью ликвидацию действующей легитимной политической надстройки общества, то введение экономических санкций направлено на разрушение экономического базиса общества юридическими инструментами. Применение экономических санкций по своей природе имеет юридическое основание. Последствия носят экономической характер, порождают хаос в материальной основе функционирования общества и жизни людей, но сами санкции — решения государственных органов иностранных государств — являются юридическими решениями. В данном случае достижение целей военного конфликта осуществляется через надстройку системы внутригосударственных отношений государства-цели, его правовую систему. Нормы санкционного законодательства западных стран вторгаются в суверенную юрисдикцию подсанкционного государства, чтобы через его правовую систему оказать возмущающее воздействие на связи и отношения системы внутригосударственных отношений в целях выведения системы из состояния гомеостаза (равновесия), разрушения ее целостности и, как результат, уничтожения государства. По своей юридической сути они являются сверхимперативными нормами иностранного государства³¹, имеющими экстерриториальный характер³², содержание которых составляют «различного рода законодательные ограничения и запре-

³¹ См.: *Абросимова Е.А., Рзаев Р.Г. оглы. Соотношение санкций, публичного порядка и сверхимперативных норм в международном частном праве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 90–97.*

³² См.: *Дораяев М.Г. Указ. соч. С. 63.*

ты»³³. Как справедливо подчеркивает член-корреспондент РАН, профессор А.Н. Савенков, «экстерриториальное действие национальных законов является, по сути, законодательной экспансией и правовой интервенцией; в нем проявляется не только международно-правовой нигилизм во внешней политике, но и действенное средство навязывания правового менталитета англосаксонской цивилизации другим государствам, которые не всегда соответствует гуманитарным стремлениям и идеалам последних»³⁴. Санкции приобрели масштабный, тотальный характер³⁵. Член-корреспондент РАН, профессор А.В. Габов подчеркивает: «Можно констатировать, что ограничительные меры (санкции) являются прямой угрозой экономической и иной безопасности России»³⁶.

Западные экономические санкции — это одна из форм правового насилия в современном военном конфликте.

Все указанные направления использования права в качестве «оружия» в западной военной и военно-юридической доктрине носят в той или иной степени негативный характер. Данный характер предопределен прежде всего аналогичными свойствами гибридных угроз и свойствами современного военного конфликта, который имеет объективные связи с высокими технологиями современных коммуникаций и средств воздействия на людей, общество и государство.

В современных условиях вооруженное противоборство, кроме традиционных (боевых), имеет и иные компоненты, которые подчас имеют решающее значение для достижения целей военного конфликта. В их числе — юридический компонент вооруженного противоборства («боевая» составляющая военного права)³⁷. Сама постановка вопроса нова для российской военной и правовой науки, но вполне очевидна для западной военно-научной мысли.

³³ Петрова Д.С. Санкции и их влияние на договорные обязательства в сравнительно-правовой перспективе // Правоведение. 2023. Т. 67. № 4. С. 491.

³⁴ Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: Доклады членов РАН. М., 2019. С. 9.

³⁵ См.: Габов А.В. Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 36.

³⁶ Габов А.В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 131.

³⁷ См. дополнительно: Военное право: Монография: В 3 т. / Под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3. М., 2021. С. 14–20.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абросимова Е.А., Рзаев Р.Г. оглы. Соотношение санкций, публичного порядка и сверхимперативных норм в международном частном праве // Вестник арбитражной практики. 2023. № 2. С. 90–97.

Аксенов А.Б. К вопросу о реформировании Совета Безопасности ООН и определении статуса права вето // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 125–129.

Военное право: Монография: В 3 т. / Под ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 3. М.: Центр правовых коммуникаций, 2021.

Габов А.В. Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 1. С. 36–80.

Габов А.В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права РАН. 2023. Т. 18. № 3. С. 96–141.

Дораяев М.Г. Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. М.: Инфотропик Медиа, 2016.

Иванов Г. Интрижка в Гааге. Раскрыто, как МУС заставили выдать ордер на арест Путина. URL: https://aif.ru/politics/world/intrizhka_v_gaage_raskryto_kak_mus_zastavili_vydat_order_na_arest_putina (дата обращения: 15.01.2024).

Ксенофонтов В.А. Гибридная агрессия как тенденция социального насилия. URL: https://elibrary.bsu.by/bitstream/123456789/283557/1/ксенофонтов_ВШ_2022-1045051.pdf?ysclid=lsa7whdq4843509546 (дата обращения: 15.01.2024).

Макарычев М. Американский юрист Эракат: Вето США представляет собой «продолжающееся злодеяние». URL: <https://rg.ru/2023/12/09/amerikanskiyurist-erakat-veto-ssha-predstavliaet-soboj-prodolzhaiushcheesia-zlodeianie.html> (дата обращения: 15.01.2024).

Манойло А.В. «Белорусская весна» — 2020 как «точка сборки» практик «цветных революций» нового типа: опыт противостояния. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/beloruskaya-vesna-2020-kak-tochka-sborki-praktikevnyh-revoluciy-novogo-tipa-opytprotivostoyaniya?ysclid=lryg3weeks513951828> (дата обращения: 15.01.2024).

Нефедов Б.И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3. С. 6–21.

Об отказе Международного суда ООН признать Россию «государством-агрессором», а ДНР и ЛНР — «террористическими организациями» на основании обвинений Украины. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1928844/?ysclid=ls2unv4fy2510502608 (дата обращения: 15.01.2024).

Петрова Д.С. Санкции и их влияние на договорные обязательства в сравнительно-правовой перспективе // Правоведение. 2023. Т. 67. № 4. С. 489–499.

Поплавский А. «Перетягивание каната»: новый раскол в Венесуэле. Как Гуайдо почти захватил и за год потерял власть в Венесуэле. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/20_a_12919622.shtml?updated (дата обращения: 15.01.2024).

РФ после решения суда ООН по иску Киева ждет извинений от обвинявших ее. URL: <https://regnum.ru/news/3864045?ysclid=ls2u3y4q74548322799> (дата обращения: 15.01.2024).

Савенков А.Н. Философия права, правовое мышление и глобальные проблемы современной цивилизации // Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: Доклады членов РАН. М.: ИГП РАН, 2019. С. 9–93.

Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М.: Проспект, 2020.

Тищенко А. Американская технология экспорта революций дала сбой. URL: <https://regnum.ru/article/3800769> (дата обращения: 15.01.2024).

Шаравский А. Почему «ордер на арест Путина» возник именно сейчас. URL: <https://regnum.ru/opinion/3791647> (дата обращения: 15.01.2024).

Штырняева Е.А. Проблема применения права вето в Совете Безопасности ООН при разрешении международных конфликтов в 2011–2020 гг. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44267863_73076302.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

Asamblea Nacional electa en 2015 aprobó poner fin al gobierno interino de Juan Guaidó. URL: www.elnacional.com/venezuela/asamblea-nacional-electa-en-2015aproboponerfin-al-gobierno-interino-de-juan-guaido/ (дата обращения: 15.01.2024).

Byrne C. Securing the ‘Rules-Based Order’ in the Indo-Pacific: The Significance of Strategic Narrative // Security Challenges, 2020. Vol. 16. No 3. P. 10–15.

Chalmers M. Which Rules? Why There is No Single “Rules-Based International System” // RUSI Occasional Paper, 2019. April.

Dunlap Ch. Does Lawfare Need an Apologia? // 43 CASE W. RES. J. INT’L L. 121, 134, 2011.

Ferey A. Towards a War of Norms? From Lawfare to Legal Operations // Focus stratégique. Ifri, 2022. P. 1–36.

Gardner C. The invasion of Iraq was lawful. 2010. URL: <http://www.headoflegal.com/2010/01/27/the-legality-of-the-iraq-war/> (дата обращения: 15.01.2024).

Jorgensen M. Equilibrium & Fragmentation in the International Rule of Law: The Rising Chinese Geo-legal Order // Berlin Potsdam Research Group, 2018. November. KFG Working Paper no. 21.

LaRae-Perez C. Economic Sanctions as a Use of Force: Re-evaluating the Legality of Sanctions from an Effects-Based Perspective // Boston University International Law Journal. 2002. Vol. 20. P. 161–188.

Williams W. Intergovernmental Military Forces and World Public Order. New York: Oceana Publications, 1971.

REFERENCES

Abrosimova, EA., Rzaev, R.G. ogly. (2023). Sootnoshenie sanktsii, publichnogo porjadka i sverkhimperativnykh norm v mezhdunarodnom chastnom prave [The relationship between sanctions, public order and super-imperative norms in private international law]. *Vestnik arbitrazhnoi praktiki* [Bulletin of Arbitration Practice], 2, pp. 90–97. (in Russ.).

Aksenov, A.B. (2017). K voprosu o reformirovanii Soveta Bezopasnosti OON i opredelenii statusa prava veto [On the issue of reforming the UN Security Council and determining the status of the veto]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 4, pp. 125–129. (in Russ.).

Asamblea Nacional electa en 2015 aprobó poner fin al gobierno interino de Juan Guaidó [online]. Available at: www.elnacional.com/venezuela/asamblea-nacional-electa-en-2015aprobo-poner-fin-al-gobierno-interino-de-juan-guaido/ [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Byrne, C. (2020). Securing the ‘Rules-Based Order’ in the Indo-Pacific: The Significance of Strategic Narrative. *Security Challenges*, 16 (3), pp. 10–15. (in Eng.).

Chalmers, M. (2019). Which Rules? Why There is No Single “Rules-Based International System”. RUSI Occasional Paper. (in Eng.).

Doraev, M.G. (2016). *Ekonomicheskie sanktsii v prave SShA, Evropeiskogo Soyuza i Rossii* [Economic sanctions in the law of the USA, the European Union and Russia]. Moscow: Infotropik Media. (in Russ.).

Dunlap, Ch. (2011). Does Lawfare Need an Apologia? 43 *Case Western Reserve Journal of International Law*, pp. 121–143. (in Eng.).

Férey, A. (2022). Towards a War of Norms? From Lawfare to Legal Operations. *Focus stratégique*. Ifri. April. P. 1–36. (in Eng.).

Gabov, A.V. (2023). Antisanktsionnye mery v rossiiskom prave [Anti-sanction measures in Russian law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 18(3), pp. 96–141. (in Russ.).

Gabov, A.V. (2024). Ofitsial’nye razъyasneniya po voprosam primeneniya antisanktsionnykh normativnykh pravovykh aktov: teoreticheskie i prakticheskie voprosy [Official clarifications on the application of anti-sanctions regulatory legal acts: theoretical and practical issues]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 19(1), pp. 36–80. (in Russ.).

Gardner, C. (2010). *The invasion of Iraq was lawful* [online]. Available at: <http://www.headoflegal.com/2010/01/27/the-legality-of-the-iraq-war/> [Accessed: 15.01.2024]. (in Eng.).

Ivanov, G. *Intrizhka v Gaage. Raskryto, kak MUS zastavili vydat’ order na arest Putina* [Affair in The Hague. It has been revealed how the ICC was forced to issue arrest warrant for Putin] [online]. Available at: https://aif.ru/politics/world/intrizhka_v_gaage_raskryto_kak_mus_zastavili_vydat_or_der_na_arest_putina [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Jorgensen, M. (2018). Equilibrium & Fragmentation in the International Rule of Law: The Rising Chinese Geo-legal Order. Berlin Potsdam Research Group. *KFG Working Paper no. 21*. (in Eng.).

Ksenofontov, V.A. *Gibridnaya agressiya kak tendentsiya sotsial’nogo nasiliya* [Hybrid aggression as a tendency of social violence] [online]. Available at: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/283557/1/Ksenofontov_VSh_2022-1-045051.pdf.yclid=lsa7whdq4843509546 [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

LaRae-Perez, S. (2002). Economic Sanctions as a Use of Force: Re-evaluating the Legality of Sanctions from an Effects-Based Perspective. *Boston University International Law Journal*, 20, pp. 161–188. (in Eng.).

Makarychev, M. *Amerikanskii yurist Erakat: Veto SShA predstavlyaet soboi "prodolzhayushcheesya zlodeyanie"* [American lawyer Erakat: US veto represents a «continuing atrocity»] [online]. Available at: <https://rg.ru/2023/12/09/amerikanskij-iurist-erakat-veto-sshapredstavliaet-soboj-prodolzhaiushcheesia-zlodeianie.html> [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Manoilo, A.V. «Belorusskaya vesna» — 2020 kak «tochka sborki praktik "tsvetnykh revolyutsii" novogo tipa: opyt protivostoyaniya» [«Belarusian Spring» — 2020 as «an assembly point for the practices of «color revolutions» of a new type: the experience of confrontation] [online]. Available at: <https://histrf.ru/magazine/article/belorusskaya-vesna-2020-kak-tochka-sborki-praktikcvetnyh-revoluciy-novogo-tipa-opyt-protivostoyaniya?ysclid=Iryr3weoks513951828> [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Nefedov, B.L. (2021). Ponyatie «pravila» v doktrine «mezhdunarodnogo poryadka, osnovannogo na pravilakh» [The concept of «rules» in the doctrine of «international order based on rules»]. *Rossiya i sovremennyyi mir*. [Russia and modern world], 3, pp. 6–21. (in Russ.).

Ob otkaze Mezhdunarodnogo suda OON priznat' Rossiyu «gosudarstvom agressorom», a DNR i LNR — «terroristicheskimi organizatsiyami» na osnovanii obvinenii Ukrainy [On the refusal of the International Court of Justice to recognize Russia as an «aggressor state» and the DPR and LPR as «terrorist organizations» based on accusations from Ukraine] [online]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1928844/?ysclid=Is2unv4fy2510502608 [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Petrova, D.S. (2023). Sanktsii i ikh vliyanie na dogovornye obyazatel'stva v sravnitel'no-pravovoi perspektive [Sanctions and their impact on contractual obligations in a comparative legal perspective]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 67, pp. 489–499 (in Russ.).

Poplavsky, A. «Peretyagivanie kanata»: novyi raskol v Venesuele. Kak Guaido pochti zakhvatil i za god poteryal vlast' v Venesuele [«Tug of war»: a new split in Venezuela. How Guaido almost seized and lost power in Venezuela within a year] [online]. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2020/01/20a_12919622.shtml?updated [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

RF posle resheniya suda OON po isku Kieva zhdet izvinenii ot obvinyavshikh ee [The Russian Federation, after the decision of the UN court on the claim of Kyiv, is waiting for an apology from those who accused it] [online]. Available at: <https://regnum.ru/news/3864045?ysclid=Is2u3y4q74548322799> [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Savenkov, A.N. (2019). Filosofiya prava, pravovoe myshlenie i global'nye problemy sovremennoi tsivilizatsii [Philosophy of law, legal thinking and global problems of modern civilization]. In: *Transformatsiya paradigmy prava v tsivilizatsionnom razvitiit chelovechestva: doklady chlenov RAN* [Transformation of the paradigm of law in the civilizational development of mankind: reports of members of the Russian Academy of Sciences]. Moscow: IGP RAS, pp. 9–93. (in Russ.).

Savenkov, A.N. (2020). Gosudarstvo i pravo v period sovremennoe tsivilizatsii [State and law in the period of modern civilization]. Moscow: Prospect. (in Russ.).

Savenkov, A.N. and Kudashkin, A.V. eds. (2021). *Voennoe pravo: monografiya* [Military law: monograph]. In 3 vols. Vol. 3. Moscow: Center for Legal Communications.

Sharavsky, A. *Pochemu «order na arest Putina» vznik imenno seichas* [Why did the «arrest warrant for Putin» arise right now?] [online]. Available at: <https://regnum.ru/opinion/3791647> [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Shtyrnyaeva, E.A. *Problema primeneniya prava veto v Sovete Bezopasnosti OON pri razreshenii mezhdunarodnykh konfliktov v 2011–2020 gg.* [The problem of using the veto power in the UN Security Council when resolving international conflicts in 2011–2020] [online]. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_4426786373076302.pdf [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Tishchenko, A. *Amerikanskaya tekhnologiya eksporta revolyutsii dala sboi* [American technology for exporting revolutions has failed] [online]. Available at: <https://regnum.ru/article/3800769> [Accessed: 15.01.2024]. (in Russ.).

Williams, W. (1971). *Intergovernmental Military Forces and World Public Order*. New York: Oceana Publications. (in Eng.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кудашкин Владимир Васильевич — статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Vladimir V. Kudashkin — State Secretary of JSC Rosoboronexport, Chief Researcher of the Civil and Business Law Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Science.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кудашкин В.В. Правовой компонент военно-силового воздействия на системы международных и внутригосударственных отношений // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2024. Т. 19. № 6. С. 220–245. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-6-kudashkin

FOR CITATION:

Kudashkin, V.V. (2024) Legal Component of Military Influence on Systems of International and Interstate Relations. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 19(6), pp. 220–245. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-6-kudashkin